

10 МАР 1982

Горьковский Рабочий
г. Горький

«ОТКРОВЕНЬЕМ РОЖДЕННОЕ СЛОВО»

«Скромны, порой застенчивы» — робки стихи Людмилы Калининой, — пишет известный поэт Федор Сухов в коротком, но весьма лиричном предисловии к сборнику «Улей». — Есть в них что-то от цветения ивы, березы, есть что-то от цветения ржи. А рожь цветет на пороге лета, предвещая радость долгожданного урожая».

«Улей» — очередной, второй сборник Л. Калининой (после «Теплого Стана», вышедшего в 1977 году в Москве) насыщен содержанием, как соты медом*. И в этом моем ощущении, смею заверить, нет преувеличения. Так, считаю, и бывает при чтении стихов, которые и органично просты, и достоверны — как сокровенный, с очень дорогим человеком, разговор.

Читая стихи, а к некоторым и возвращаясь не по одному разу, и я был счастлив, ощутив родительское тепло своего дома, прелесть встречи или вечерней беседы на своем же крыльце. И как приятно услышать говор ручья в притихшей долине; испить той ледяной, — аж зубы ломит! — чуть сладкой, припахивающей срубом, даже с соринками от него, колодезной воды в палящий полдень, когда кругом жатва, уборка, что называется, комбайновая; ощутить дыхание грозы, увидеть полыхание молний над рабочим полем и послушать, как дробно и сыпко бежит, стремительно сечет пыльную полевою, деревенскую до рогу летний благодатный утренний или вечерний дождик; а еще и соблазниться на грибную вылазку, чтобы прошагать луговым приречным откосом, посмотреть на воду в затравеншем по краям лесном озере; поклониться деревьям и вообще всему миру лесному...

Да и мало ли всего, что еще можно сказать, просто

ли порадоваться той любовью, которую неизменно рождает встреча с родным, со всем тем, что давным-давно знакомо-перезнакомо и мне, истому заволжанину, кержаку и ветлугаю. И нет, как сужу, ничего дороже, прелестнее свидания с нашей малой родиной. Как нет в этом и притворного умиления «березками, цветочками». В природе и с природой наша жизнь, где и труд, и любовь, и духовность.

Книги наших земляков

Вот такие, хочется сказать, ощущения личностные, чувства обычные, ясные открываешь, соприкасаешься с лучшими стихами Л. Калининой. Вот так, идя от стиха к стиху, видишь, что автор берет едва ли не самое заурядное, привычное, житейски каждому понятное, близкое, пожалуй, и не боится этого. Не рискует остаться в проигрыше. Похвальное свойство. И сами, как говорю, стихи просты, безыскусны, но и — в этом-то все и дело! — каждое, почти каждое отмечено то ли интересной мыслью, находкой словесной, тонкой образностью, запомнившейся деталью. Непременнo в тех или иных строчках так или иначе сверкает своя золотинка, особинка, которые надо было приобresti, найти и оправить, огранить. Или, как бы, сказал мудрец-словояр Пришвин, опробовать на вкус и на цвет. Со всей, разумеется, придирчивостью, взыскательностью.

Но здесь же хочется и огорчиться, что я отнюдь не собираюсь быть высокопарным, что ли, подавать все только в превосходной степени. Как не нуждается в этом и автор книги. Найдутся в ней, разумеется, строчки облегченные, привычно зву-

чащие, то или иное, скажем, сравнение или еще что-то — примелькавшееся. Но в этом ли суть, поскольку перевешивает живое чувство, подлинность волнения, негромкая, как бы и «под сурдинку», но и весомая убедительность. Не один реальный факт, а раздумье, свое истолкование лично узнаваемого, видимого, кровно родного, со всеми, как мы говорим, радостями и печалью, неизбывной красотой, доброй памятью и любовью ко всему сущему, земному, что на глазах и в самой душе. Здесь же, говоря так, просто было бы соблазниться и цитировать, впасть в стихотворный перекос и прочее, будут ли это — «Ива», «Любимые героини», «Спокойно развернулось поле...», «Моя деревня запорошена...», «Сентябрьская ветка рябины...», «Гость», «Песнь Материнства». Но надо ли это делать, зная, что книга у читателя.

Много в сборнике стихов, когда поэтесса не уходит от своего «я». Это даже в своем роде примечательно, характерно: «Я в лица городов больших смотрела, я слушала дыханье малых рек»; «Не верю я морозам ранним, поспешно сказанным словам». И в стихотворении «Имя»:

И было имя мне порукой
верной
Жить молодо и счастливо
вдвойне
За юную заволжскую
царевну,
За молодость, горевшую
в огне.

Нет, конечно же, поэт, который бы не понимал жизнь, как источник наипреле всего добра и узнаваний новых поэтических красот, когда обыкновенные слова обретают выразительность и пластичность. Да и само качество поэзии, как было замечено одним из крупнейших мастеров стиха, определяется самыми разнообразными словами.

Л. МИХАЙЛОВ.

* Калинина Л. Улей. Сборник стихов. ВВКИ, Горький, 1981 (редактор З. Колодина).